

III

М. М. САФОНОВ

ЗАПИСКА А. А. БЕЗБОРОДКО О ПОТРЕБНОСТЯХ ИМПЕРИИ РОССИЙСКОЙ

По мере того как прогрессировал процесс разложения крепостнической системы, а в недрах феодальной формации постепенно вызревал капиталистический уклад, все напряженной работала мысль господствующего класса России в поисках таких преобразований, которые бы открыли простор для развития производительных сил страны и в то же время укрепили бы позиции дворянства как первенствующего сословия. Среди памятников общественно-политической мысли конца XVIII—начала XIX в., носивших на себе явственный отпечаток тех сложных процессов, которые происходили в социально-экономической и политической жизни России того времени, особое место занимает записка о потребностях империи Российской, составленная государственным канцлером, светлейшим князем А. А. Безбородко, видным екатерининским вельможей, крупнейшим павловским бюрократом. Едва ли сейчас найдется исследование по истории внутренней политики, классовой борьбы, общественно-политической мысли и общественного движения России конца XVIII—начала XIX в., где бы не упоминалась записка А. А. Безбородко. Однако ни обстоятельства ее происхождения, ни время, когда она была написана, ни подлинное название этого документа, ни точный состав его текста до сих пор еще не до конца выяснены исследователями. Эти вопросы мы и попытаемся осветить в нашей статье.

По поводу происхождения записки А. А. Безбородко в исторической литературе были выдвинуты две противоположные гипотезы. Н. И. Григорович, биограф А. А. Безбородко, высказал мнение, что записка предназначалась для императора Павла. Григорович полагал, что Павел стремился привести государственное управление в стройную систему и поэтому должен был обратиться за советом к своему многоопытному секретарю. «Этим только обстоятельством, — заключал Григорович, — возможно объяснить появление на свет замечательной „Записки о потребностях империи Российской“, иначе „Записка для составления за-

конов Российских“ ... Записка не представляет окончательно обработанного трактата, а есть только черновой набросок мыслей канцлера по вопросу, предложенному ему на объяснение с государем».¹

Совсем по-иному смотрел на обстоятельства возникновения записки А. А. Безбородко А. В. Предтеченский, автор наиболее обстоятельного труда по общественно-политической истории России первой четверти XIX в. «Происхождение записки, — писал Предтеченский, — остается невыясненным. . . По-видимому, Павел о ней не знал, но. . . она приобрела известность в придворных кругах. Очень вероятно, что Безбородко писал ее не для Павла, понимая, насколько бессмысленно предлагать вниманию императора содержащиеся в пей проекты социально-экономических и политических реформ. Но он мог рассчитывать на читателей более внимательных, чем Павел».²

Сопоставив эти две точки зрения своих предшественников, горьковский историк А. И. Парусов не нашел возможным присоединиться ни к одной из них.³

Характерно, что и Н. И. Григорович, и А. В. Предтеченский строили свои предположения чисто умозрительно: они не опирались ни на какой документ, освещающий происхождение записки, а исходили главным образом из общеполитических условий, в которых протекала деятельность Безбородко в последние годы XVIII в. Между тем такой документ существует, он не только опубликован, но и давно прокомментирован.

Еще в 1869 г. биограф Александра I М. И. Богданович упомянул в своем труде о беседе 22 апреля 1801 г. двух интимных друзей царя — П. А. Строганова и В. П. Кочубея, племянника Безбородко. Богданович сообщил о том, что Кочубей передал Строганову «пдей своего покойного дяди Безбородки о преобразовании государственного строя России».⁴ Богданович отметил, что это сообщение «извлечено из бумаг графа Строганова».⁵ Сообщение Богдановича обратило на себя внимание другого биографа Александра I — Н. К. Шильдера.⁶ В 1897 г. в приложении к своей монографии об Александре он опубликовал текст того документа, который имел в виду Богданович — собственноручную запись П. А. Строганова на французском языке: «Итог беседы с графом

¹ Григорович Н. И. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени (далее — Григорович Н. И. Безбородко), т. II. 1786—1799. СПб., 1881, с. 441—442.

² Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.—Л., 1957, с. 53.

³ Парусов А. И. Из истории аппарата управления второй половины девятых годов XVIII в. — В кн.: К истории экономики, классовой борьбы и общественной мысли в России конца XVIII—XIX столетия. Горький, 1963, с. 130.

⁴ [Богданович М. И.]. История царствования императора Александра I в России в его время. Сочинение автора истории Отечественной войны 1812 года, т. I. СПб., 1869, с. 131.

⁵ Там же. Приложения, с. 93.

⁶ ОР ГПБ, ф. 859, к. 23, № 20, л. 7—11.

Кочубеем 22 апреля 1801». «Говоря с графом Кочубеем о реформе нашего управления, — гласит запись Строганова, — я напомнил ему о бумаге, которую составил его дядя. По этому поводу он мне сказал, что император (Александр I. — М. С.), будучи великим князем, часто говорил ему о своем желании видеть наше управление устроенным согласно принципам здравого смысла и что он, Кочубей, захотел узнать мнение своего дяди на этот счет. Первое, что сказал ему по этому поводу князь, было то, что ничего не следует делать, несколько дней спустя он сообщил ему, что набросал некоторые мысли на бумагу, и это была та бумага, которую он мне передал».⁷

В своей монографии Н. К. Шильдер пересказал содержание этого документа, а затем изложил основные положения записки А. А. Безбородко.⁸ Шесть лет спустя вел. кн. Николай Михайлович выпустил в свет трехтомную биографию П. А. Строганова.⁹ В этом издании два тома (второй и третий) всецело состояли из публикаций материалов строгановского архива, среди них запись беседы с В. П. Кочубеем 22 апреля 1801 г. была опубликована во второй раз.¹⁰ В биографическом очерке П. А. Строганова, составляющем первый том, вел. кн. Николай Михайлович повторил то, что уже было сказано о записке А. А. Безбородко в шильдерской монографии.¹¹ В дореволюционной историографии сведениями Н. К. Шильдера воспользовался лишь В. И. Семевский.¹² В настоящее время сочинение Н. К. Шильдера остается наиболее полной биографией Александра I и ученые постоянно обращаются к ней, чтобы получить биографические сведения о царе, а без публикации вел. кн. Николая Михайловича не обходится ни одно исследование о правительственной политике России начала XIX в. Однако история происхождения записки А. А. Безбородко, в общих чертах известная дореволюционным исследователям, оказалась ныне забытой.¹³

В силу этого из поля зрения ученых выпало еще одно очень важное свидетельство о происхождении записки А. А. Безбородко. В 1903 г. Н. Д. Чечулин опубликовал биографический очерк В. П. Кочубея. В этом очерке упоминалась «Записка об управлении государством», несколько листов черновика которой, писанных рукою самого Безбородко, сохранилось в бумагах

⁷ Résultat d'une conversation avec le comte Kotchoubey le 22 Avril 1801. — В кн.: Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование, т. II. СПб., 1897, с. 333—334.

⁸ Там же, т. I. СПб., 1897, с. 171—172.

⁹ Вел. кн. Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774—1817). Историческое исследование эпохи императора Александра I. СПб., 1903 (далее — Граф Строганов), т. I—III.

¹⁰ Там же, т. II, с. 13—14.

¹¹ Там же, т. I, с. 101—102.

¹² Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909, с. 33—34.

¹³ В 1981 г., когда была уже завершена эта статья, точку зрения П. К. Шильдера поддержал Н. Я. Эйдельман (Дворцовый заговор 1797—1799 годов. — Вопросы истории, 1981, № 1, с. 109—110).

Кочубей. На них, по словам Н. Д. Чечулина, им была сделана отметка, что «записка эта составлена по просьбе великого князя в 1798 году».¹⁴

Учитывая обстоятельства происхождения записки А. А. Безбородко, о которых В. П. Кочубей рассказал П. А. Строганову, можно уточнить несколько и ее дату. Естественно, что Кочубей мог передать просьбу великого князя Безбородко, когда они оба (и дядя, и племянник) находились вместе. В 1792 г. Кочубей был назначен послом в Турцию. Он вернулся из Константинополя только в 1798 г., и 14 июня был впервые после возвращения принят при дворе в Павловске.¹⁵ 22 декабря 1798 г. Безбородко, оставив Кочубея в Петербурге управлять Коллегией иностранных дел, отправился в Москву,¹⁶ откуда возвратился лишь 25 января 1799 г.¹⁷ Именно в этот период — с 14 июня по 22 декабря 1798 г., — в течение которого контакты Кочубея с Александром были особенно активны,¹⁸ Безбородко и написал свою записку. Не позднее 7 декабря 1799 г., когда Кочубей спешно покинул Петербург,¹⁹ чтобы вернуться в него лишь по воцарении великого князя, она была передана Строганову. В одной из своих черновых заметок, представляющих собой нечто вроде записной книжки, Строганов изложил содержание записки А. А. Безбородко. Покойный канцлер предполагал ввести сенаторские ревизии. В связи с этим Строганов отметил, что Сенату «только что поручили инспектировать судопроизводство во всей империи», и разобрал данную по этому случаю инструкцию. На том же листе, где кончается текст о записке А. А. Безбородко и инструкции ревизорам, Строганов начал новую запись о проекте учреждения хлебных магазинов. Она открывается словами: «Только что предложили установить налог на зерно».²⁰ Указ о сенаторских ревизиях состоялся 6 октября 1799 г. Инструкция ревизорам выработывалась в течение октября, 11 ноября она была рассмотрена в общем собрании Сената вместе с проектом указа о запасных хлебных магазинах.²¹ 29 ноября 1799 г. Павел утвердил этот указ,²² а два дня спустя и инструкцию ревизорам.²³

¹⁴ Чечулин Н. Д. В. П. Кочубей. — В кн.: Русский биографический словарь. Кнаппе—Кюхельбекер. СПб., 1903, с. 369—370.

¹⁵ А. А. Безбородко — Е. М. Безбородко, 14 июня 1798 г. — В кн.: Григорович Н. И. Безбородко, т. I. 1747—1787. СПб., 1879, с. 487—488.

¹⁶ Ф. В. Ростопчин — С. Р. Воронцову, 23 декабря 1798 г. — В кн.: Архив кн. Воронцова, т. VIII. М., 1876, с. 189.

¹⁷ А. А. Безбородко — Е. М. Безбородко, 1 февраля 1799 г. — В кн.: Григорович Н. И. Безбородко, т. I, с. 488.

¹⁸ В. П. Кочубей — С. Р. Воронцову, без даты. — В кн.: Архив кн. Воронцова, т. XVIII. М., 1880, с. 177; В. П. Кочубей — С. Р. Воронцову, без даты. — Там же, т. XIV. М., 1879, с. 122—125.

¹⁹ Роджерсон — С. Р. Воронцову, 28 февраля 1800 г. — Там же, т. XXX. М., 1884, с. 110, 112, 117.

²⁰ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 4, № 78, л. 8—10 об.

²¹ История Правительствующего Сената за двести лет. 1711—1911. Т. II. СПб., 1911, с. 754—755.

²² ПСЗ, I, № 19203.

²³ ПСЗ, I, № 19212.

Таким образом, П. А. Строганов изложил содержание записки А. А. Безбородко примерно в то же самое время, когда В. П. Кочубей покинул столицу. Возможно, записка была передана Кочубеем Строганову незадолго перед его отъездом. Вероятно, тогда же Строганов передал записку Александру. Во всяком случае, когда 22 апреля 1801 г. только что вернувшийся Кочубей²⁴ сообщил Строганову оставшиеся ему до сих пор неизвестными подробности о происхождении записки своего дяди, она уже побывала в руках Александра. На следующий день, 23 апреля, Строганов напомнил царю о том, что «когда-то»²⁵ передал ему копию с записки А. А. Безбородко. Теперь он предложил императору образовать Негласный комитет, а в основу его деятельности положить сочинение покойного канцлера.

В 1833 г., четыре года спустя после смерти Д. П. Троцинского, состоявшего при Александре I для исполнения «дел по особой высочайшей доверенности на него возложенных», его племянник А. А. Троцинский прислал Николаю I сундук с рукописями, хранившимися у его дяди, и сообщил о том, что в селе Кагорлык в бумагах покойного находится много ценных документов. Для разбора архива Д. П. Троцинского министр внутренних дел Д. Н. Блудов направил К. С. Сербиновича и В. Ю. Леонтьева.²⁶ В марте 1835 г. А. А. Троцинский сдал им эти бумаги по реестру. В реестре под номером 14 значилась «Копия с записки кн. А. А. Безбородко, своеручно им писанной перед концом жизни о потребностях империи Российской».²⁷ В том же 1835 г. бумаги Д. П. Троцинского были доставлены Д. Н. Блудову. Два десятилетия спустя Блудов завершил разбор этих бумаг и составил подробную опись их, о чем известил Александра II во всеподданнейшей записке.²⁸ В этой описи под номером 14 была обозначена «Записка перед концом жизни кн. Александра Андреевича» (Безбородко?), своеручно им писанная под названием „*Записка для составления законов Российских*“».²⁹ 4 сентября 1855 г. Блу-

²⁴ Камер-фурьерский церемониальный журнал. Январь—июнь 1801 г. СПб., 1901, с. 372.

²⁵ Résultat d'une conversation avec l'Empereur le 23 Avril 1801. — В кн.: Граф Строганов, с. 7.

²⁶ Разбор помощником статс-секретаря В. Ю. Леонтьевым и редактором «Журнала Министерства народного просвещения» К. С. Сербиновичем бумаг, оставшихся после смерти Д. П. Троцинского в с. Кагорлыке Киевской губернии, и распределение этих бумаг. — ЦГИА СССР, ф. 1250, Бумаги, оставшиеся после смерти Д. Н. Блудова, оп. 1 (ч. XVI), № 40, л. 1—489 об.

²⁷ Реестр бумагам и рукописям, относящимся до государственного управления и отечественной истории из числа доставшихся генерал-майору Троцинскому по наследству от его покойного дяди д. т. с. Троцинского. — Там же, л. 103 об.

²⁸ Всеподданнейшая записка Д. Н. Блудова 6 июля 1855 г. с подробной описью рассмотренным бумагам покойного д. т. с. Троцинского. — Там же, л. 140—149.

²⁹ Опись доставшихся генерал-майору Троцинскому по наследству от дяди его покойного д. т. с. Троцинского бумаг, относящихся к государственному управлению или к отечественной истории. — Там же, л. 243—243 об.

дов, в это время главноуправляющий II отделением с. е. и. в. Канцелярии, направил управляющему письмоводством предписание сдать в архив отделения бумаги Трощинского, относившиеся к истории русского законодательства.³⁰ К предписанию был приложен реестр этим бумагам. В реестре под номером 19 значилась «Копия с записки князя Безбородко о потребностях империи Российской».³¹ Документы Трощинского были переданы в архив II отделения, ныне же они находятся среди материалов Комиссии составления законов.³² Что касается дела о разборе бумаг Трощинского, то оно осталось среди материалов Блудова и после его смерти поступило в архив Государственного совета. В руки Блудова попало еще одно дело, имевшее непосредственное отношение к записке А. А. Безбородко.

В апреле 1845 г. после смерти А. Н. Голицына, главноначальствующего над почтовым департаментом, члена Государственного совета, близкого друга Александра I, его бумаги были разобраны генерал-адъютантом А. Ф. Адлербергом.³³ Среди этих бумаг была обнаружена, как гласит реестр, «Записка князя Безбородко о составлении Российских законов».³⁴ 13 апреля 1845 г. Адлерберг передал Блудову бумаги Голицына при подробном реестре, в числе этих бумаг находилась и записка А. А. Безбородко.³⁵ Все эти материалы оставались у Блудова до его смерти, а потом их передали в архив Государственного совета, где среди других блудовских бумаг они находятся и по сей день.³⁶ Так в архиве Государственного совета сосредоточились два дела, оказавших существенное влияние на историографическую судьбу записки А. А. Безбородко. Здесь издатель «Русского архива» П. И. Бартнев ознакомился с этими делами.

В 1874—1877 гг. на страницах «Русского архива» Н. И. Григорович напечатал обширный биографический труд «Канцлер князь Безбородко».³⁷ В приложении к этому труду П. И. Бар-

³⁰ Отпуск с предписания управляющему письмоводством II отделения 4 сентября 1855 г. с реестром отправленных ему бумаг. — Там же, л. 444.

³¹ Реестр оставшимся после покойного д. т. с. Трощинского бумагам и книгам, относящимся к истории русского законодательства. — Там же, л. 445 об.

³² На этих делах имеются их старые номера, под которыми они хранились в архиве II отделения: 1200, ч. 1—9, 1201, 1302, 1303, ч. 1—14. — ЦГИА СССР, ф. 1260, оп. 1, № 179, 373, 375, 376, 378—382, 386, 387, 411.

³³ О бумагах, оставшихся после кончины д. т. с. 1-го класса князя А. Голицына. — ЦГИА СССР, ф. 1250, Бумаги, оставшиеся после смерти Д. Н. Блудова, оп. 1 (ч. XVI), № 44, л. 1—98 об.

³⁴ Реестр бумагам, оставшимся после кончины д. т. с. 1-го класса кн. А. Н. Голицына, препровожденным по высочайшему повелению г-ну статс-секретарю графу Д. Н. Блудову. — Там же, л. 5.

³⁵ Отношение генерал-адъютанта А. Ф. Адлерберга Д. Н. Блудову 13 апреля 1845 г. с препровождением оставшихся после кн. Голицына бумаг. — Там же, л. 1—2 об.

³⁶ Там же, л. 6—11 об.

³⁷ Русский архив, 1874, кн. 2, стб. 553—631, 899—937, 1026—1055; 1875, кн. 1, с. 98—115; кн. 2, с. 29—42, 141—156; 1876, кн. 1, с. 129—198; кн. 3, с. 456—495; 1877, кн. 1, с. 22—50, 198—232, 289—296.

тенева поместил «Записку князя Безбородки о потребностях империи Российской»³⁸ — документ, который остался неизвестным биографу канцлера. Бартенева напечатал текст рукописи, сохранившейся в бумагах А. Н. Голицына.³⁹ В предисловии же к своей публикации издатель «Русского архива» поместил сведения, почерпнутые из дела о разборе бумаг Д. П. Трощинского, т. е. относившиеся совсем к другой рукописи.⁴⁰ «4 сентября 1855 г. покойный граф Д. Н. Блудов, — говорилось в предисловии, — препроводил к управляющему II-м отделением собственной его императорского величества Канцелярии „копию с записки князя А. А. Безбородко, своеручно писанной пред концом его жизни, о потребностях империи Российской“. На копии неизвестной рукой написано: „Cette pièce a été fait par le défunt prince Bezborodko en 1799“. В письме же графа Блудова записка была озаглавлена: „Записка для составления законов Российских“ и для этой именно цели передана во II отделение собственной Е. И. В. Канцелярии, где она теперь и хранится».⁴¹

В конце публикации П. И. Бартенева поместил краткую заметку — «упоминание о присяге государя в коронацию и о крестьянских волнениях дают повод думать, что замечательная записка эта писана в начале 1797 г. (после 5 апреля),⁴² а отнюдь не в 1799 г., когда Безбородко был уже при смерти».⁴³

Когда П. И. Бартенева уведомил читателя о том, что «4 сентября 1855 г. . . . Блудов препроводил к управляющему II отделением собственной с. и. в. Канцелярии „копию с записки князя А. А. Безбородко, своеручно писанной пред концом его жизни, о потребностях империи Российской“, то издатель «Русского архива», очевидно, подразумевал предписание Д. Н. Блудова управляющему письмоводством II отделения. Но слова о записке А. А. Безбородко, взятые в кавычки, Бартенева почерпнул вовсе не из блудовского предписания или приложенного к нему реестра: он неточно процитировал фразу из реестра, по которому А. А. Трощинский в 1835 г. передал рукописи К. С. Сербиновичу и Ю. В. Леонтьеву.⁴⁴ Под письмом же Блудова, где сочинение Безбородко было озаглавлено «Записка для составления законов Российских», Бартенева подразумевал блудовскую всеподданнейшую записку 6 июля 1855 г. с подробной описью бумаг Д. П. Трощинского.⁴⁵ Бартенева сообщил, что записка А. А. Безбородко хранится во II отделении, так что у читателя создава-

³⁸ Записка князя Безбородки о потребностях империи Российской. — Там же. 1877, кн. 1 (далее — РА), с. 297—300.

³⁹ ЦГИА СССР, ф. 1250, Бумаги, оставшиеся после смерти Д. Н. Блудова. оп. 1 (ч. XVI), № 44, л. 6—11 об.

⁴⁰ Там же, № 40, л. 1—489 об.

⁴¹ РА, с. 297.

⁴² День коронации Павла I.

⁴³ РА, с. 300.

⁴⁴ ЦГИА СССР, ф. 1250, Бумаги, оставшиеся после смерти Д. Н. Блудова. оп. 1 (ч. XVI), № 44, л. 103 об.

⁴⁵ Там же, л. 243—243 об.

лось впечатление, что именно эта рукопись, находящаяся в собственности е. и. в. Канцелярии, опубликована на страницах «Русского архива». Бартенеv, видимо, полагал, что там находится подлинная рукопись.

Четыре года спустя после публикации П. И. Бартенева на страницах сборника Русского исторического общества Н. И. Григорович осуществил новое издание биографии А. А. Безбородко, значительно переработав и дополнив его.⁴⁶ В этом издании Григорович почти дословно повторил то, что Бартенеv сообщил о записке А. А. Безбородко в предисловии к своей публикации (по небрежности вместо «II-го отделения» было напечатано «IV-го отделения»). Григорович добавил лишь то, что пометка на рукописи находится «выше заголовка».⁴⁷ В приложении к биографии канцлера Григорович напечатал текст записки вновь, приняв заглавие Бартенева, но отвергнуv его соображения о датировке этого памятника. В названии публикации была совершенно определенно указана дата составления записки — 1799 г.⁴⁸ В конце публикации Григорович в некотором противоречии с текстом монографии, где говорилось о том, что записка А. А. Безбородко находится во II отделении, сообщил, что «копия записки хранится в Архиве Государственного совета, в деле о бумагах, оставшихся после смерти Д. Н. Блудова».⁴⁹ По всей видимости, Григорович, как и Бартенеv, полагал, что во II отделении хранится подлинник записки А. А. Безбородко. (Вероятно, на эту мысль их навела опись бумаг Д. П. Троцинского, приложенная к всеподданнейшей записке Д. Н. Блудова 6 июля 1855 г., ведь в этой описи рукопись, с которой издатели не были знакомы *de visu*, была обозначена так: «Записка перед концом жизни кн. Александра» Андреевича» (Безбородко?). своеручно им писанная под названием „Записка для составления законов российских“».⁵⁰

Таким образом, ни П. И. Бартенеvu, ни Н. И. Григоровичу ничего не было известно о подлинной рукописи А. А. Безбородко. В основу их публикации был положен один из списков записки (как увидим далее, второй четверти XIX в., самый поздний из всех ныне известных). В качестве заглавия издатели выбрали название, употреблявшееся чиновниками II отделения в процессе делопроизводства. Датировка же памятника основывалась на анонимной пометке на позднем списке, сделанном никак не раньше второй четверти XIX в.

⁴⁶ Григорович Н. И. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени, т. I. 1747—1787. — Сб. Русского истор. о-ва (далее — РИО), 1879, т. 26; т. II. 1788—1799. — Там же, 1881, т. 29.

⁴⁷ Там же, т. 29, с. 441.

⁴⁸ Записка князя Безбородки о потребностях империи Российской 1799 года. — Там же, с. 643—646.

⁴⁹ Там же, с. 646.

⁵⁰ ЦГИА СССР, ф. 1250, Бумаги, оставшиеся после смерти Д. Н. Блудова, оп. 1 (ч. XVI), № 40, л. 243—243 об.

Издание Русского исторического общества было переиздано отдельной книгой,⁵¹ и текст публикации П. И. Бартенева — Н. И. Григоровича прочно вошел в историческую литературу с названием Бартенева и датировкой Григоровича. Но ни Бартенев, ни Григорович, как, впрочем, и все остальные исследователи, пользовавшиеся их публикацией, не знали о том, что еще в 1858 г., т. е. за 19 лет до того, как «Записка князя Безбородки о потребностях империи Российской» появилась на страницах «Русского архива», в «Чтениях в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете» анонимно была опубликована «Записка для составления законов Российских».⁵² Имя автора этого сочинения обозначено не было, но его содержание оказалось очень близким к «Записке князя Безбородки о потребностях империи Российской». Однако тексты этих двух документов не были тождественны.

К сожалению, издатели ничего не сообщили о публикуемой рукописи, ни о ее происхождении, ни о месте хранения. Осталось неизвестным и лицо, подготовившее этот документ к публикации. При сопоставлении текста записки, опубликованной в «Чтениях», с текстом публикации в «Русском архиве» обнаруживаются довольно существенные различия. Так, например, «Записка для составления законов Российских» гласит: «Государь самодержавный, естьли он одарен качествами, сана его достойными, чувствовать должен, что власть дана ему беспредельная, для того, чтоб управлять делами справедливо...».⁵³ Но в «Записке о потребностях империи Российской» эта фраза выражена более резко: «Государь самодержавный, если он одарен качествами, сана его достойными, чувствовать должен, что власть дана ему беспредельная не для того, чтобы управлять делами по прихотям».⁵⁴ Текст, опубликованный в «Русском архиве», отличается более тщательной стилистической обработкой, но в то же время в нем есть смысловые несообразности, которых нет в «Записке для составления законов Российских». Так, например, в «Записке», опубликованной П. И. Бартевым, говорится о том, что в каждый департамент Сената «определяется по два или более референдариев или статских советников 4-го или 5-го класса».⁵⁵ Но статские советники могли быть только 4-го, а отнюдь не 5-го класса. В «Записке» же, напечатанной в «Чтениях», этого противоречия нет: «...два или более референдария или сенатских советника 4-го и 5-го классов».⁵⁶

Вместе с тем текст, опубликованный в «Русском архиве», содержит дополнения, развивающие положения текста, появив-

⁵¹ Григорович Н. И. Безбородко, т. I и II.

⁵² Записка для составления законов Российских. — Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1858, кн. 3, смесь (далее — ЧОИДР), с. 137—141.

⁵³ Там же, с. 137.

⁵⁴ РА, с. 297.

⁵⁵ РА, с. 299.

⁵⁶ ЧОИДР, с. 139.

шегося на страницах «Чтений». Так, в «Записке для составления законов Российских» сказано, что «Российский император должен быть греческого православного восточного закона, так как его супруга, его наследник и его супруга и т. д.».⁵⁷ В тексте «Записки о потребностях империи Российской» это «т. д.» раскрыто: «Но что касается до супруг прочих великих князей российских, оные могут быть и другого христианского закона, а токмо никто наследником престола облачен быть не должен, кто не воспримет православной веры».⁵⁸ В тексте «Записки для составления законов Российских» говорится о том, что «коронование императора есть обряд, посредством коего государь, принося торжественное богу благодарение, воспринимает залог благодати божьей к лучшему управлению своим царством».⁵⁹ В тексте «Записки о потребностях империи Российской» к этому присовокуплено, что «не было бы противно самодержавной власти, если бы государь, по изречении символа веры, произнес клятвенное обещание в таких выражениях, которые являли бы народу его непорочное намерение царствовать во славу империи и во благо общественное. Таковая присяга могла бы быть в следующей силе».⁶⁰

Сопоставление текста, опубликованного в «Чтениях», с текстом, воспроизведенным на страницах «Русского архива», свидетельствует, что они соотносятся как более ранняя и более поздняя редакции одного и того же памятника. При этом последняя редакция, как явствует из ее текста, не является окончательной, ибо после слов «Таковая присяга могла бы быть в следующей силе»⁶¹ нет ни полного текста присяги, ни даже ее краткого содержания. Наконец, после предложения, в котором определяется компетенция I департамента Сената, есть пометка: «(выписать из Учреждения о губернском правлении, распространя более)»,⁶² что также свидетельствует о незавершенности этой работы.

Естественно, перед исследователями прежде всего возникает вопрос о подлинной рукописи А. А. Безбородко. К сожалению, Н. Д. Чечулин, упомянувший в 1903 г. в биографическом очерке В. П. Кочубея о черновике записки, писанной рукою самого А. А. Безбородко, не указал точного местонахождения этой рукописи. Но в перечне источников, использованных в очерке, названы «документы архива кн. В. С. Кочубея в Диканьке».⁶³ После Октябрьской революции фамильные материалы князей Кочубеев хранились в Государственном архиве Полтавской обла-

⁵⁷ ЧОИДР, с. 137.

⁵⁸ РА, с. 297.

⁵⁹ ЧОИДР, с. 137.

⁶⁰ РА, с. 297—298.

⁶¹ РА, с. 298.

⁶² РА, с. 299.

⁶³ Чечулин Н. Д. В. П. Кочубей, с. 383.

сти.⁶⁴ Мы направили запрос о судьбе собрания Кочубеев в Полтавский областной государственный архив. 17 февраля 1976 г. директор архива Н. Х. Пайдем и начальник использования и публикаций документов В. Н. Жук ответили, что документы Диканьского архива погибли во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Трудно сказать, что собой представляла диканьская рукопись, раннюю ли, позднюю ли или еще одну пока неизвестную черновую редакцию, предшествующую той, которую мы назвали ранней. В равной степени любую из них Н. Д. Чечулин мог назвать черновиком. Как бы то ни было, рукопись погибла, и в нашем распоряжении нет автографа ни ранней, ни поздней редакций. Следовательно, задача сводится к тому, чтобы определить наиболее авторитетный список записки А. А. Безбородко.

Наряду с рукописями, хранившимися у А. Н. Голицына и Д. П. Трощинского, мы выявили еще три списка записки А. А. Безбородко. Два из них хранятся в архиве графов Воронцовых,⁶⁵ третий находится среди бумаг М. М. Сперанского, переданных Г. К. Репинским в Публичную библиотеку.⁶⁶ Здесь же в материалах М. М. Сперанского сохранилась выписка из той части записки А. А. Безбородко, где идет речь о государственном устройстве России.⁶⁷

Рукопись, обнаруженная в бумагах А. Н. Голицына, написана писарским почерком во весь лист, на белой бумаге второй четверти XIX в. без филиграней. На первом листе тем же почерком, которым написан основной текст, проставлено заглавие: «Записка для составления законов Российских». Выше заглавия неизвестной рукой приписано: «Cette pièce a été fait par le défunt prince Bezborodko в 1799» [sic. — М. С.].⁶⁸

Список Д. П. Трощинского находится среди материалов Комиссии составления законов, в деле, названном составителями описи так: «Записки неизвестных авторов: „Записка для составления законов Российских“, „Мнение о верховной власти государя“». Второй манускрипт представляет собой писарскую копию одной из редакций сочинения Д. И. Фонвизина «Рассуждение о неперемennых государственных законах»,⁶⁹ первая же рукопись — записка А. А. Безбородко.⁷⁰ На обложке этой рукописи рукой Трощинского помечено: «Записка, перед концом жизни князя Александра Андреевича своеручно им писанная». Од-

⁶⁴ Богданович Т. Из переписки Александра I с В. П. Кочубеем. — Русское прошлое, 1923, в. 5, с. 104—111.

⁶⁵ Архив ЛОИИ СССР, ф. 36, оп. 1, № 400, л. 15—24 об.; ЦГАДА, ф. 1261, оп. 1, № 2542, л. 1—6 об. — Ознакомиться с текстом последнего списка автору не удалось.

⁶⁶ ОР ГИБ, ф. 731, оп. 1, № 61, л. 1—7.

⁶⁷ Там же, № 81, л. 1—8.

⁶⁸ ЦГИА СССР, ф. 1250, Бумаги, оставшиеся после смерти Д. Н. Блудова, оп. 1 (ч. XVI), № 44, л. 6—11 об.

⁶⁹ ЦГИА СССР, ф. 1260, оп. 1, № 373, л. 12—34.

⁷⁰ Там же, л. 2—11.

нако это не автограф А. А. Безбородко. Рукопись написана писарским почерком на белой плотной бумаге последней четверти XVIII—начала XIX в. с филигранями «Van der Ley—Pro Patria».⁷¹ Текст рукописи находится на правой части листа, левая — свободна. На первой странице рукой писавшего весь текст проставлено заглавие: «Записка для составления законов Российских». В тексте есть несколько карандашных пометок и исправлений, сделанных рукой Д. П. Трощинского.

Рукопись из архива Воронцовых находится в сборнике не связанных между собой документов под общим названием «О внутреннем правлении России». Она написана писцовым почерком на правой половине листа, на бумаге фирмы «Honig» конца XVIII—первой четверти XIX в.⁷² Заглавие рукописи — «Записка для составления законов Российских» — проставлено рукой писца.⁷³

Рукопись из собрания М. М. Сперанского написана на той же белой плотной бумаге с филигранями «Van der Ley—Pro Patria», что и список Д. П. Трощинского. На первой странице на полях слева зачеркнута карандашная пометка: «Графа Воронцова» — и той же рукой написано: «К. Безбородко». Несколько ниже карандашная пометка рукой К. Г. Репинского: «NB. Чья это пометка, не знаю. Она сделана, кажется, при описи бумаг в 1812 году в кабинете М. М-ча, найденных после ссылки». У нижнего края рукописи той же рукой помечено: «NB. Кажется, это копия написана рукой В. П. Кочубея? Репинский». Рукопись озаглавлена «Записка для составления законов Российских». Как заглавие, так и текст написаны В. П. Кочубеем.⁷⁴

Выписка из сочинения А. А. Безбородко хранится в деле, которое имеет название: «Записка о структуре, системе управления Сената и подведомственных ему учреждений. Копия сделана Францом Ивановичем Цейером с приписками Михаила Михайловича Сперанского и К. Г. Репинского». Рукопись написана в правой части листа рукой Ф. И. Цейера на белой плотной

⁷¹ Согласно наблюдениям С. А. Клепикова и М. В. Кукушкиной, документы с этими филигранями датируются 1779, 1781, 1791, 1797, 1805, 1810, 1812 гг. (Клепиков С. А. Филигранные штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959; Клепиков С. А., Кукушкина М. В. Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства. — В кн.: Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1965, табл. № 287). Добавим, что проект «Грамоты российскому народу жалуемой» 1801 г., вышедший из рук Д. П. Трощинского, написан на бумаге с этой же филигранью (ОР ГПБ, ф. 731, оп. 1, № 922, л. 1—18).

⁷² С. А. Клепиков и М. В. Кукушкина датируют эту бумагу 1796, 1799, 1801, 1803, 1813, 1818, 1821, 1825 гг. (Клепиков С. А. Филигранные штампы на бумаге фирмы Гониг (Honig) 1665—1869 гг. — Сов. архивы. 1976, № 1, с. 72; Клепиков С. А., Кукушкина М. В. Филигрань «Pro Patria»..., табл. № 287).

⁷³ Архив ЛОИИ СССР, ф. 36, оп. 1, № 400, л. 15—24 об.

⁷⁴ ОР ГПБ, ф. 731, оп. 1, № 61, л. 1—7.

бумаге фирмы «J Kool».⁷⁵ На правом листе на полях слева есть пометка М. М. Сперанского чернилами: «Мнение К. Безбородки с подлинника списанное от графа В. П. Кочубея». Несколько ниже рукой К. Г. Репинского карандашом отмечено: «NB. Это выписка из предыдущей тетради. Репинский». Возле пометки М. М. Сперанского К. Г. Репинским карандашом поставлена точка, взятая в скобки. Этот же знак Репинский воспроизвел под своей пометой и приписал: «Рука М. М. Сперанского». Рукопись не имеет никакого заглавия. Она начинается словами: «Верховное в России правительство есть Правительствующий Сенат...». Далее следует текст записки А. А. Безбородко от этих слов до последней фразы.⁷⁶

Сопоставление этих рукописей с «Запиской для составления законов Российских», опубликованной в «Чтениях», свидетельствует о том, что они представляют собой списки поздней редакции. Как ранняя редакция, так и все списки поздней имеют одно и то же заглавие — «Записка для составления законов Российских». Правда, в очерке Н. Д. Чечулина «черновик» А. А. Безбородко назван «Запиской об управлении государством». Если это была рукопись ранней или поздней редакции, то она должна была иметь заглавие, как это явствует из текста, опубликованного в «Чтениях», и всех известных ныне списков, — «Записка для составления законов Российских». Поэтому либо заглавие «Записка об управлении государством» относилось к неизвестной нам черновой редакции, либо это название дано самим П. Д. Чечулиным любой из редакций. Как бы то ни было, вне всяких сомнений, подлинное заглавие поздней редакции, а значит, и самого памятника — «Записка для составления законов Российских».⁷⁷

При сравнении списков поздней редакции выясняется, что их тексты не идентичны. Какой же из них наиболее точно воспроизводит подлинную рукопись А. А. Безбородко?

Наиболее дефектен самый поздний список А. Н. Голицына. При сравнении голицынского списка с ранней редакцией и со всеми списками поздней обнаруживается, что выражения, употреблявшиеся в XVIII в., заменены в нем словами, свойственными литературному языку XIX в. Так, например, «стечению» заменено на «течению», «председанием» — на «председательством», «каковая» — на «таковая», «решатся» — на «решаются» и др. Кроме того, в ряде случаев переписчик, осовременивая текст, произвел его стилистическую доработку. Так, например, во фразе

⁷⁵ Нам не удалось обнаружить в справочниках имеющиеся на документе филигранные пометки.

⁷⁶ ОР ГПБ, ф. 731, оп. 1, № 81, л. 1—8.

⁷⁷ Следует отметить, что фразеологическое построение «Записка для...» характерно для А. А. Безбородко. Так, например, он озаглавил собственноручный набросок, в котором была отражена его последняя воля: «Записка для моего духовного завещания». — РИО, т. 26, с. 646—647; П. В. Завадовский — С. Р. Воронцову, 19 апреля 1799 г. — В кн.: Архив кн. Воронцова, 1877, т. XI, с. 227; П. В. Завадовский — А. Р. Воронцову, 15 апреля 1799 г. — Там же, с. 223.

«а буде произойдет разногласие, в таком случае дела вносятся к государю, дабы он его сам... решил» подлежащее главного предложения («дела») было употреблено во множественном числе, а в придаточном оно уже стояло в единственном числе («его»). Переписчик устранил это противоречие. Вместо «дела вносятся» он написал «дело вносится».⁷⁸

Именно этот список, наиболее искаженно передающий подлинную рукопись А. А. Безбородко, был опубликован П. И. Бартевым и Н. И. Григоровичем, причем оба издателя при публикации голицынского списка довершили его переработку в том же самом направлении, что и переписчик второй четверти XIX в.⁷⁹

Наибольшая близость наблюдается между списками Троцинского и Воронцова. Второй список повторяет уникальные чтения первого. Так, в списке Троцинского есть фраза: «Буде указ издаваемый, при первом его в Сенате прочтении, покажется вредным, Сенат имеет право внести представление единственное к государю, но в случае повторения его воли, оныя записываются и вносятся без всяких вновь представлений».⁸⁰ Рукой Троцинского слова «единственное» и «вносятся» исправлены карандашом на «единогласное» и «исполняется», а также произведено согласование единственного и множественного числа. Вследствие этой карандашной правки фраза приняла тот вид, в котором она встречается в ранней и во всех, за исключением воронцовского, списках поздней редакции. В списке Воронцова эта карандашная правка не учтена, вместе с тем в нем встречаются явные ошибки и пропуски, которых нет ни в одном из списков (например, «издавши»⁸¹ вместо «изрекши» и т. д.). Очевидно, воронцовский список был снят со списка Троцинского до того, как он был выправлен карандашом, причем переписчик допустил ряд ошибок, не имевших места в списке, с которого он снимал копию. Вместе с тем в списке Троцинского тоже есть дефекты, возникшие по вине переписчика. Так, например, вместо «2-й департамент уголовных дел» он написал «2 департамент уголовные дела».⁸² Вообще же список Троцинского ближе всех других к списку В. П. Кочубея. Что же касается списка Кочубея, сохранившегося в бумагах М. М. Сперанского, то он является наиболее

⁷⁸ ЦГИА СССР, ф. 1250, Бумаги, оставшиеся после смерти Д. Н. Блудова, оп. 1 (ч. XVI), № 44, л. 6—11 об.

⁷⁹ По сравнению с рукописью П. И. Бартевым в публикации заменил слова «воспринимает», «одинаком», «земли», «становяся», «имев», «толь» на «воспринимает», «одинаковым», «земель», «становились», «имели», «столь». Кроме того, в выражении «подавала бы повод» Бартевым опустил частицу «бы», а фразу «податью или работою» напечатал так: «или податью или работою» (РА, с. 297—300); Н. И. Григорович повторил эти замены, а также вместо слов «замешательств», «внос» напечатал «замешательства», «взнос» и опустил полностью примечание А. А. Безбородко: «Как в учреждении сказано, слово «вышний» заменил на «высший», а из фразы «даже и к Государю» исключил союз «и» (РИО, т. 29, с. 643—646).

⁸⁰ ЦГИА СССР, ф. 1260, оп. 1, № 387, с. 10.

⁸¹ Архив ЛОИИ СССР, ф. 36, оп. 1, № 400, л. 23.

⁸² ЦГИА СССР, ф. 1260, оп. 1, № 387, л. 8.

авторитетным. Как гласит строгановская запись разговора 22 апреля 1801 г., записка («le papier») А. А. Безбородко была передана Кочубеем П. А. Строганову,⁸³ а он в свою очередь передал копию с нее Александру.⁸⁴ Остается только неясным, подлинную ли рукопись А. А. Безбородко или копию с нее Кочубей передал Строганову: ведь «le papier» могло означать и то, и другое. Выписка Ф. И. Цейера была сделана для Сперанского из поздней редакции записки А. А. Безбородко. На выписке Сперанский пометил: «Мнение к. Безбородки, с подлинника списанное от графа В. П. Кочубея» (разрядка наша. — М. С.).⁸⁵ Следовательно, в руках Кочубея находилась подлинная рукопись поздней редакции.

Кажется маловероятным, чтобы В. П. Кочубей решил передать наследнику престола через П. А. Строганова подлинную рукопись А. А. Безбородко, а Строганов снял с нее копию, сообщил ее Александру, подлинник же оставил у себя или вернул опять Кочубею. Скорее всего Кочубей сам снял копию с подлинника Безбородко и передал ее через Строганова Александру, сохранив у себя подлинную рукопись Безбородко. В таком случае копия записки, написанная рукой Кочубея и найденная впоследствии в бумагах Сперанского, и есть та самая рукопись, которую племянник канцлера передал через Строганова великому князю. Как бы то ни было, список, написанный Кочубеем, обладавшим подлинником записки А. А. Безбородко, является наиболее авторитетной копией. Это, конечно, не означает, что Кочубей, снимая копию с подлинника, не мог допустить ошибок. Такие ошибки определяются путем сравнения ранней редакции со списком Кочубея и с другими списками поздней редакции. В том случае, если различие встречается только в копии Кочубея, но его нет ни в ранней, ни в поздней редакциях и все списки поздней редакции повторяют раннюю, то чтение в этой копии является неверным. Так устанавливается ряд описок этого списка,⁸⁶ во всех остальных случаях чтение копии Кочубея является наиболее авторитетным.⁸⁷

⁸³ Résultat d'une conversation avec le comte Kotchoubey le 22 Avril 1801. — В кн.: Граф Строганов, т. II, с. 13.

⁸⁴ Résultat d'une conversation avec l'Empereur le 23 Avril 1801. — Там же, с. 7.

⁸⁵ ОР ГПБ, ф. 731, оп. 1, № 81, л. 1.

⁸⁶ В выражении «как законы однажды им определили» В. П. Кочубей пропустил «однажды»; вместо «иначе» написал «иначе». Во фразе «по и тут надобно, чтоб или они возвращались на пашню, или других послали на работу» выпало «или они возвращались на пашню». В выражении «генеральный суд по уголовной самой верховной важности» Кочубей вместо «по» написал «и». «По человечеству» заменено на «к человечеству». Наконец, вместо «и двое депутатов дворянства» Кочубей поставил «или двое депутатов дворянства», а слова «залог», «помыслить» заменил на «закон» и «помышлять» (ОР ГПБ, ф. 731, оп. 1, № 61, л. 2 об., 3 об.— 6 об.).

⁸⁷ Отметим, что «статские советники 4-го и 5-го классов», обратившие на себя наше внимание во всех списках поздней редакции, в копии В. П. Кочубея, как и в ранней редакции, являются «сенатскими советни-

Итак, «Записка для составления законов Российских»¹ написана А. А. Безбородко во второй половине 1798 г. Ее текст наиболее точно передан копией В. П. Кочубея. Записка является важнейшим памятником общественно-политической мысли на рубеже XVIII—XIX вв., вышедшим из оппозиционного великокняжеского кружка, из членов которого в 1801 г. образовался Негласный комитет, где были выработаны основные внутривнутриполитические мероприятия начала александровского царствования.

В. Г. ЧЕРНУХА

МЕМУАРЫ СТОЛИЧНОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

С тех пор как столетие тому назад мемуаристика была отнесена к разряду исторических источников, интерес исследователей к воспоминаниям постоянно возрастает. Историки все чаще привлекают эти материалы для своих исторических построений, все больше предпринимается попыток рассмотреть особенности этого вида источника, решить ряд связанных с ним источниковедческих проблем. Источниковедческое изучение мемуаристики ведется в нескольких направлениях: предметом изучения являются либо отдельные, как правило крупные, произведения мемуаристики, либо компактные мемуарные комплексы, отобранные по какому-либо признаку (хронологическому, социальному происхождению автора, отражению в них процесса или события и т. п.). В этих штудиях и рассматриваются некоторые общие источниковедческие проблемы мемуаристики. Много реже историки ставят эти общие проблемы на базе всего корпуса мемуаров.

Общая характеристика русской мемуаристики второй половины XIX в. была дана С. С. Дмитриевым и Л. Г. Захаровой в университетских курсах источниковедения.¹ При этом Дмит-

ками 4-го и 5-го классов». (Там же, л. 5). Следует особо оговорить фразу: «В исследовании по сим делам да истребятся все способы потаенные и где права человека и гражданина угнетаются вопреки законов...». (Там же, л. 7). В ранней редакции находим: «... кровь человека согражданина угнетается...». (ЧОИДР, с. 141). Во всех списках поздней редакции значится: «... кровь человека и гражданина угнетается...» (ЦГИА СССР, ф. 1250, Бумаги, оставшиеся после смерти Д. Н. Блудова, оп. 1 (ч. XVI), № 44, л. 11 об.; ф. 1260, оп. 1, № 373, л. 11; Архив ЛОИИ СССР, ф. 36, оп. 1, № 400, л. 24 об.; ОР ГПБ, ф. 731, оп. 1, № 81, л. 8). Думается, что чтение в копии Кочубея «права человека и гражданина», переключенное с французской «Декларацией прав человека и гражданина», является более правильным.

¹ Дмитриев С. С. Воспоминания, дневники, частная переписка. — В кн.: Источниковедение истории СССР. М., 1973, с. 393—416; Захарова Л. Г. Мемуары, дневники, частная переписка второй половины